

В ЧЕРНОЙ-ЧЕРНОЙ КОМНАТЕ

ИНТЕРВЬЮ: Анна Пашина

На проекте Hotel House Home тема мастер-класса архитектора из Германии Александра Радоске была самой интригующей — «Черный цвет в интерьере общественных зданий». За что он так любит черный и почему не нужно бояться активно применять его не только в общественных, но и частных интерьерах, сооснователь бюро Hollin + Radoske рассказал ELITE Interior.

Александр, почему вы так много внимания уделяете именно черному цвету в интерьере?

Потому что ни с одним цветом в моей практике не было связано столько мистики и недоразумений, как с черным. Как только в обсуждении проекта с заказчиком вы упоминаете черный, тут же происходит отторжение. У многих из нас на бессознательном уровне есть негативное отношение к черному, и это очень обостряет обстановку во время работы.

Заказчики пугаются?

Да, спонтанно возникает первая реакция — «Нет!» Причем они даже не вникают, в какой градации, в какой форме черный будет присутствовать. Почти на каждом проекте я сталкивался с такой реакцией, и меня это чрезвычайно заинтересовало.

А почему вы настаиваете на черном цвете?

Не то что я на нем настаиваю, я просто взял его как феномен в своей работе. Мне кажется, архитектор должен хорошо понимать инструментарий, которым пользуется. Если мы говорим о цветовой гамме вообще, то черный цвет представляет собой градацию — но, на мой взгляд, она менее всего изучена и не используется в

Интерьер — это проявление бессознательного

силу определенных ассоциаций, которые уходят корнями глубоко в подсознание. Меня черный цвет интересует как инструмент, который влияет на психику заказчика.

Каким образом вы применяете черный в интерьере — это вкрапления или total look?

Градации черного бесконечны в зависимости от того, какую цель преследовать. Работа с черным — это бесконечный ряд гармоний, и его не всегда можно объяснить словами или формулой — это как хождение по канату. Но когда вы не можете руководствоваться формулами, приходится полагаться на чутье, на интуицию. Интерьер — это проявление бессознательного. Вытащить нечто из подсознания и воплотить это в интерьере — вот что интересно. Но в работе с черным цветом нужно действовать очень осторожно: шаг в сторону чреват последствиями. Самое главное, чтобы пространство не вызвало отторжения у заказчика, чтобы он чувствовал себя комфортно. Я за то, чтобы создавать гармоничное пространство, в котором людям приятно находиться. Ключевой момент для архитектора — следить, чтобы при строительстве его идея правильно воплотилась, чтобы из задумки полу-

чилась не летучая мышь, а красивая бабочка. Вообще для меня черный — это диалектика, смешение противоположностей для осознания мира. Если вы выкрасите интерьер в белый, вы его не поймете, потому что у вас не будет точки опоры. А черный обладает огромной силой, он нужен для того, чтобы принимать мир. Если вы попадаете в полностью черный интерьер, у вас начинают работать рецепторы, о которых вы даже не подозревали, — это совершенно уникальный опыт.

А в одежде вы тоже предпочитаете черный?

Только когда работаю. Черный цвет в одежде дает мне возможность не выставлять на первый план собственное я, отойти на второй план. Когда я работаю, я служу определенной идее — она важна. Мне нужно пространство для маневра, нужен воздух для осмысления происходящего. Я определяю себя как человека в процессе, и, надевая черное, я на передний план выставляю процесс. А вне работы черный мне не нужен. Если иду с детьми играть в футбол, конечно, в черное не одеваю. *(Улыбается.)*

А вам не кажется, что темные цвета предпочитают жители северных стран? Южане же любят все яркое.

Да, безусловно. Тяготение к свету у нас выражается по-другому, чем, например, в странах Средиземноморья. Там присутствие света всецело, а нам нужно к нему тянуться. И стремление к свету связано у нас с огнем, дающим и свет, и тепло. Огонь прорывает тьму, и увидеть его яркость можно только во тьме, только во взаимодействии света и тьмы. И свет совсем по-другому воспринимается, чем на юге. Это в нашем менталитете отражается, это надо понимать. И еще учитывать, что меланхолия — часть нашего менталитета. ■

Гостиная в апартаментах, Метцинген (Германия)

Спальня

в пентхаусе, спроектированном бюро Hollin + Radoske, Франкфурт-на-Майне

Спальня

пентхауса B27, спроектированного бюро Hollin + Radoske, Франкфурт-на-Майне

